

В. Ю. Мурзин

«КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ, ... КАК ВЕРИЛИ В СЕБЯ...»

Но, «А годы летят... Наши годы, как птицы, летят, И некогда нам оглянуться назад».

Вот и пришла пора наших юбилеев, поэтому, думается, будет уместным вспомнить нашу молодость и то время, на которое пришлось наше становление как специалистов в области археологии раннего железного века. Тем более, что многие из нас достигли довольно широкой известности в узких кругах специалистов-скифологов.

Не секрет, что в 1970-е гг. вся научная жизнь в Отделе скифо-сарматской археологии Института археологии (тогда еще АН УССР) направлялась Алексеем Ивановичем Тереножкиным и Варварой Андреевной Ильинской. К ним тесно примыкала старейший сотрудник Отдела Галина Тихоновна Ковпаненко.

Среднее звено исследователей на тот момент было представлено Евгением Васильевичем Черненко и Борисом Николаевичем Мозолевским. Борис к тому времени не защитил еще диссертацию, однако раскопки Толстой Могилы и находка знаменитой пекторали сделали его фамилию широко известной не только среди археологов.

Наконец, в самом низу этой пирамиды уже начала завязываться молодая аспирантская прослойка. Когда я в 1973 г. стал аспирантом Отдела¹, там уже достаточно уверенно чувствовали себя Толя (Анатолий Степанович) Островерхов и Света (Светлана Сергеевна) Бессонова. Вскоре наша команда пополнилась — в аспирантуру поступили Надя (Надежда Авксентьевна) Гаврилюк и Сергей (Сергей Анатольевич) Скорый. В целевую аспирантуру по направлению

1. Отдел, как и весь Институт, размещался в то время на территории Выдубецкого монастыря.

Каменец-Подольского университета пришел Толя (Анатолий Федорович) Гуцал.

Тесно примыкал к этой компании и Володя (Владимир Павлович) Белозор. Он не был аспирантом, но был личным лаборантом В. А. Ильинской, помогал ей и А. И. Тереножкину в их работе над Большой Скифией, как они условно называли этот труд, вышедший затем под названием «Скифия VII—IV вв. до н. э.» (Ильинская, Тереножкин 1983).

Надо заметить, что Сергей Скорый стал аспирантом в 1979 г. уже имея солидный жизненный опыт. Он родился 14 декабря 1949 г. в г. Старый Крым. По окончании 8 классов Старо-Крымской средней школы учился в Феодосийском политехникуме (1966—1970), работал на кузнечно-штамповочном заводе в Токмаке Запорожской обл., служил в Железнодорожных войсках Советской Армии (1970—1972). Лишь после этого он стал студентом исторического факультета Симферопольского государственного университета. В годы учебы принимал участие в работе нескольких археологических экспедиций, опубликовал в научных изданиях несколько публикаций.

Тема кандидатской диссертации С. А. Скорого была связана вооружением скифского типа в Средней Европе. Надо сказать, что при всей своей привлекательности разработка этой проблемы таила в себе и некоторые подводные камни. Их наличие объяснялось тем, что данная тема в той или иной степени уже затрагивалась как отечественными (М. И. Ростовцев, А. И. Мелюкова), так и зарубежными (В. Гинтерс, М. Пардуц, М. Душек, Т. Сулимирский и др.) специалистами.

Однако С. А. Скорому удалось найти новые подходы к этой научной проблеме, не только

С коллегами на субботнике близ Выдубецкого монастыря, 1980-е гг.

выделив группы оружия, которые полностью соответствовали скифским образцам и группы предметов вооружения, изготовленные местными мастерами по скифскому образцу и подобию, но и сделать интересный вывод, согласно которому на территориях, где оружие скифского типа представлено наиболее массово, несомненно, присутствовал скифский этнический компонент.

Подошло и время зачит. В 1978 г. свою кандидатскую защитил Толя Островерхов, удачно использовавший материалы открытого совсем незадолго до этого Ягорлыцкого ремесленного поселения, в 1979 г. защитились С. С. Бессонова со своей оригинальной и добросовестной (впрочем, это отличительная черта всех Светиных работ) кандидатской, посвященной религиозным представлениям скифов, и я. 1981 г. стал праздничным для Нади Гаврилюк, а в 1983 г. успешно представил свою работу на Специализированном научном совете Института археологии АН УССР Сергей Скорый (Скорый 1983).

Несмотря на то, что нашим научным руководителем не всегда был А. И. Тереножкин — у меня, например, руководителем была В. А. Ильинская, а у С. А. Скорого — Е. В. Черненко, все мы считаем себя, прежде всего, учениками Алексея Ивановича, поскольку именно он создал киевскую школу скифоведения, через учебные классы которой мы все прошли.

После защиты А. С. Островерхов вернулся в родную Одессу (увы, Анатолия Степановича уже нет рядом с нами), а А. Ф. Гуцал по окончании аспирантуры возвратился в родную alma mater, и стал доцентом Каменец-Подольского университета и признанным специалистом по изучению памятников раннего железного века Среднего Поднестровья.

В гостях у В. Ю. Мурзина с проф. Е. В. Черненко, 1990-е гг.

После защиты кандидатской диссертации С. А. Скорый решил вплотную заняться памятниками позднейшего предскифского и скифского времени на территории Днепровского Лесостепного Правобережья. Не буду подробно останавливаться на его исследованиях в этом направлении — у меня другая задача. Скажу лишь, что результатом этих поисков стало не-

После защиты докторской диссертации; среди участников Международного симпозиума в Тульче (Румыния). Справа налево: Е. Ф. Редина, Г. И. Смирнова, С. А. Скорый, С. И. Андрух, Т. Л. Самойлова и румынские коллеги. 1999 г.

сколько монографий и значительное число статей, защита им докторской диссертации (Скорый 1996) и выход прекрасной обобщающей работы, посвященной роли собственно скифского этнического компонента в историческом развитии данного региона (Скорый 2003). В результате всех этих усилий тезис о непосредственном проникновении на территорию лесостепного Правобережья кочевников киммерийского и скифского времени можно считать доказанным безоговорочно.

Несмотря на то, что мы с Сергеем Анатольевичем долгие годы работали в одном Отделе, тесно общались и даже имели совместные работы (например: Murzin, Skory 1994) в неформальной обстановке (если не считать частных бесед и общепотельских мероприятий и праздников) мы встречались достаточно редко.

В этой связи не могу не упомянуть наши совместные поездки (в 1990-е гг.) в составе делегаций Института, который возглавлял академик

П. П. Толочко, во Францию, в г. Париж. Первая из них была связана с проходившими в то время днями украинской культуры во Франции. В рамках этого мероприятия в университете Сорбонны была организована конференция, посвященная археологии Украины, в которой приняли участие члены нашей делегации и французские ученые, занимающиеся данной проблематикой. Вторая — в связи с открытием в Париже выставки нашего Института «L'or des rois scythes».

Во время первой поездки С. А. Скорый неожиданно для нас, киевлян, прочитал свой доклад на английском языке. Не преминул отреагировать на это и П. П. Толочко, сказав автору: «Да... Удивили Вы нас, Сергей Анатольевич!».

Честно говоря, прелести Парижа, о которых так много рассказывают, оставили меня достаточно равнодушным. Но наличие свободного времени — ведь, в отличие от Киева, спешить

Сотрудники Бельской экспедиции (С. А. Скорый — первый справа) возле погребения скифского воина возле захоронения с останками быка; Перецепинский курганный могильник

Исследование селитроваренной печи XVII в. на Западном укреплении Бельского городища; начало 2000-х гг.

Париж, на фоне Сены; с В. В. Отрощенко

домой необходимости не было, уютные кафе и ресторанчики этого города, продуманная экскурсионная программа, которую предложила принимающая сторона (особенно запомнилось ночное посещение Монмартра, где активная жизнь протекает, как выяснилось, в любое время суток) — все располагало к дружескому общению.

Еще больше сблизила наша совместная со С. А. Скорым работа по подготовке выставки «Koczoŋnice Ukrainy», которая проходила в польском г. Катовице.

Побывали мы с профессором Р. Ролле и на выставке материалов Рыжановского кургана в г. Краков (Польша), которую создали исследователи этого памятника С. А. Скорый и профессор Краковского университета Ян Хохоровский.

Сложилась достаточно парадоксальная ситуация — мы работали в одном Отделе, нас связывало взаимное уважение и дружба, а вот в «поле» мы встречались чаще заграничным, чем в родном, экспедиционном. В принципе, объяснить это можно — С. А. Скорого привлекали исследования на территории Лесостепи, а меня манили степные просторы. Однако, учитывая относительную малочисленность нашего Отдела и ту большую экспедиционную нагрузку, которая приходилась на те годы, странность такого положения была несомненной. Даже в разгар новостроечных экспедиций, когда для работы в них командировались практически все сотрудники Института, и эта колода постоянно тасовалась, не встретиться двум сотрудникам Отдела в одной экспедиции было достаточно сложно. Может быть это связано с тем, что мы оба достаточно рано начали руководить экспедициями, а двух начальников в одной экспедиции, понятно, быть не может (хотя такие прецеденты и были — когда в экспедиции, кроме официального начальника, появлялся и неформальный лидер, но заканчивались они всегда плачевно).

Однако случай поработать вместе «на свежем воздухе» все же представился. В 1996 г. стартовал новый совместный украинско-немецкий археологический проект — исследование Бельского городища и его окружи. Руководителями экспедиции стали я и Р. Ролле. Поначалу работы велись двумя отрядами на двух объектах — поселении в урочище Яблунева Балка (В. П. Белозор) и курганном могильнике Перещипино (С. В. Махортых).

Но в ходе разведок удалось выявить следы поселения на территории Большого Бельского городища, в урочище Лисовый Кут. На огромной территории Большого Бельска остатки поселенческих структур редкость, поэтому необходимость исследования этого поселения была очевидной.

В то время С. А. Скорый был относительно свободен от экспедиционных хлопот и мы (я и Р. Ролле) предложили ему взять Лисовый Кут под свое надежное крыло. В результате С. А. Скорый несколько лет работал в составе Бельской экспедиции.

Он быстро вписался в уже сложившийся коллектив, став надежным и ответственным сотрудником. Но — самое важное — если и я, и Рената больше тяготели к, если так можно сказать, «курганной археологии», то Сергей Анатольевич оказался разносторонним специалистом. И курганы были ему по плечу, и методикой и техникой исследования поселенческих структур прекрасно владел — хорошо «видел землю», рационально организовывал процесс работы, четко и тщательно вел полевою документацию. Короче говоря, работа вместе с ним в «поле» доставляла удовольствие.

Ныне на счету Зав. Отделом Института археологии НАН Украины, доктора исторических наук, профессора С. А. Скорого более 300 научных работ, изданных не только в Украине, но и за ее пределами.

Интересно, что плодотворную научную работу С. А. Скорый совмещает с литературной де-

ятельностью. Он является автором нескольких сборников стихов и прозы.

Пользуясь случаем, хочу на правах старого друга пожелать Сергею Анатольевичу дальнейших научных свершений, мудрого руководства возглавляемого им научного подразделения, успешной подготовки молодых кадров украинских скифологов, которые продолжают и далее развивать киевскую школу скифоведения, которую создал наш общий учитель А. И. Тереножкин.

ЛИТЕРАТУРА

Ильинская, В. А., Тереножкин, А. И. 1983. *Скифия VII—IV вв. до н. э.* Киев: Наукова думка.

Скорый, С. А. 1983. *Вооружение скифского типа в Средней Европе (к вопросу о связях Скифии и населения Средней Европы)*. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Киев: ИА АН УССР.

Скорый, С. А. 1996. *Кочовики передскифської та скифської доби в Дніпровському правобережному Лісостепу (питання етнокультурної історії)*. Автореф. дис. доктора іст. наук. Київ: ІА НАНУ.

Скорый, С. А. *Скифы в Днепроvской правобережной Лесостепи*. Киев: ИА НАН Украины.

Murzin, V. Ju., Skory, S. A. 1994. An essay of Scythian History. *IL Maro Nero*, I, p. 55-99.

REFERENCES

Ilinskaya, V. A., Terenozhkin, A. I. 1983. *Skifiya VII—IV vv. do n. e.* Kiev: Naukova dumka.

Skoryj, S. A. 1983. *Vooruzheniye skifskogo tipa v Sredney Evrope (k voprosu o svyazyakh Skifii i naseleniya Sredney Evropy)*. Avtoref. diss... kand. ist. nauk. Kiev: IA AN USSR.

Skoryj, S. A. 1996. *Kochovyky peredskifskoi ta skyfskoi doby v Dneprovskomu pravoberezhnomu Lisostepu (pytannia etnokulturnoi istorii)*. Avtoref. dys... doktora ist. nauk. Kyiv: IA NAN Ukrainy.

Skoryj, S. A. *Skify v Dneprovskoy pravoberezhnoy Lesostepi*. Kiev: IA NAN Ukrainy.

Murzin, V. Ju., Skory, S. A. 1994. An essay of Scythian History. *IL Maro Nero*, I, p. 55-99.

МУРЗИН В'ячеслав Юрійович, доктор історичних наук, професор, Мелітопольський інститут державного та муніципального управління «КІПУ», Каховське шосе 8/2, Мелітополь, 72300, Україна, vmurzin@ukr.net, vmurzin@gmail.com.

MURZIN Viacheslav Yuriyovych, Doctor of Historical Sciences, Professor, Melitopol Institute of State and Municipal Administration «КПУ», Kakhovskoe Highway, 8/2, Melitopol, 72300, Ukraine, vmurzin@ukr.net, vmurzin@gmail.com.